

Шэнь Цин с неодобрением посмотрел на Бай Сюйяо, который явно был готов к действию, но не стал отказываться. Он сел на край кровати, опустил голову и подставил свою бледную шею под взгляд Бай Сюйяо. Рука Бай Сюйяо обвила его шею, и красная нить мягко легла на кожу. Бай Сюйяо притянул Шэнь Цина к себе, прижал к груди. Его пальцы скользили по нити и нежной коже, а в волосы Шэнь Цина он поцеловал, тихо спросив:

— Раны зажили? Душевная сила тоже восстановилась?

— Да, уровень душевной силы повысился. А что касается ран... — Шэнь Цин сделал паузу, говоря с намёком. — Ты чувствуешь, что мои раны зажили?

— Не могу сказать, — Бай Сюйяо сделал вид, что не понял намёка, а затем провёл рукой вниз, ловко проник под одежду Шэнь Цина и положил ладонь на его талию, двигаясь всё ниже, с лёгкой насмешкой добавил:

— Мне нужно тщательно ощупать, чтобы понять!

... [Сцена опущена]

Рука Бай Сюйяо, испачканная в жидкости, уже скользнула к более мягкому месту Шэнь Цина. Тот напрягся, но, не издав ни звука, резко пнул Бай Сюйяо, сбросив его с кровати. Под удивлённым взглядом Бай Сюйяо он спокойно натянул одеяло, скрыв свою наготу. Полулежа на кровати, с лёгким румянцем на лице и слегка припухшими губами, Шэнь Цин смотрел на Бай Сюйяо с лёгкой улыбкой.

— Красавчик, ты получил удовольствие, а я ещё... — Голос Бай Сюйяо был хриплым. Увидев мелькнувшую ногу Шэнь Цина, его кровь мгновенно прилила к голове и ниже, но он изо всех сил сдерживался, продолжая жаловаться:

— Ты не можешь так поступать, дорогой...

Он бросил взгляд на своё возбуждение и, чем больше говорил, тем больше обижался, но в глубине души всё ещё надеялся на возможность снова наброситься на Шэнь Цина!

— Ты истощил свою душевную силу, тебе не стоит заниматься активными действиями, — Шэнь Цин похлопал по подушке, готовясь ко сну.

— Но я возбуждён... Мне плохо! — Бай Сюйяо, голый, прижался к изголовью кровати, как большая собака, и, улыбаясь, взял руку Шэнь Цина:

— Может, продолжим руками?

Шэнь Цин усмехнулся, сжав ладонь Бай Сюйяо, и сказал с лёгкой насмешкой, но с явным злым умыслом:

— Это дело требует слишком много душевной силы и энергии. Не смей кончать, сдерживайся.

Сдерживайся!

Бай Сюйяо предпочёл бы умереть...

На следующий день Бай Сюйяо остался дома, чтобы восстановить силы, а Шэнь Цин отправился с Дубао в ресторан частной кухни. Он не был там три дня, и бизнес в ресторане по-прежнему процветал. За это время через лотерею смогли попасть в ресторан менее десятой

части всех призраков Подземного мира, что говорило о высоком спросе.

На экране в зале первого этажа количество блюд значительно уменьшилось. Видимо, сырьё, которое он принёс в последний раз, снова закончилось. Скорость потребления росла, но теперь Шэнь Цин не мог так легко вытаскивать ингредиенты из своего пространства. Образы апокалипсиса время от времени всплывали в его памяти, как меч, висящий над головой, готовый упасть в любой момент.

Доубао, вероятно, учуял ароматы различных блюд, отпустил руку Шэнь Цина и начал нюхать воздух, двигаясь в сторону кухни во внутреннем дворе. Шэнь Цин последовал за ним, но, к своему удивлению, обнаружил, что на кухне никого не было, а Доубао прошёл мимо неё и направился к складу. Дверь склада была открыта, и Шэнь Цин почувствовал что-то неладное. Он схватил Доубао, который пытался вырваться, с тоской смотря на склад и умоляя:

— Мама, отпусти меня, там вкусняшки! Доубао хочет есть...

Слюна капала с его губ.

Шэнь Цин закрыл собой обзор Доубао, внимательно глядя ему в глаза. Те большие чёрные глаза, обычно такие ясные, теперь казались затуманенными. Взгляд Доубао был лишён обычной эмоциональности, только голод отражался в них. Несколько раз он бессознательно позвал «маму», а затем попытался оттолкнуть Шэнь Цина и броситься в склад.

Доубао шумел снаружи, но внутри склада не было ни звука, словно помещение было пустым. Если там действительно никого не было, куда же подевались повара?

Забываясь о безопасности Доубао, Шэнь Цин хотел сразу перенести его в своё пространство, но окна кабинок на третьем этаже ресторана выходили во двор, и внезапное исчезновение ребёнка, не владеющего техниками души, могло привлечь внимание. Успокаивая Доубао, Шэнь Цин осмотрел пространство, ища что-нибудь полезное. Вдруг его взгляд упал на тонкую чёрную нить, лежащую у ручья. Она наполовину плавала в воде, покачиваясь, и её было легко заметить.

Когда Шэнь Цин вышел из пространства, нить оказалась в его руке, один её конец автоматически обвился вокруг запястья. Шэнь Цин усмехнулся: это же Спутывающая Нить, которую он давно не использовал и забыл в пространстве. Теперь, держа её в руке, он вспомнил её главное свойство: помимо сокрытия памяти, она также делала носителя невидимым для других, хотя сам Шэнь Цин мог чувствовать её присутствие.

Шэнь Цин обмотал нить вокруг запястья Доубао пять раз, и, не завязывая узел, нить сама соединилась, надёжно закрепившись. Теперь он немного успокоился и вызвал Аконит, обвинив его вокруг руки, чтобы быть готовым к действию. Затем, взяв Доубао за руку, он вошёл в склад.

Склад был большим, с множеством полок и шкафов. Из-за иньской энергии Подземного мира и особой душевной силы его ингредиентов не было необходимости в специальных устройствах для сохранения свежести. На полках оставалось около четверти овощей и мяса. Пространство между стеллажами позволяло видеть весь склад. У правой стены аккуратно сложены мешки с рисом и мукой — именно туда Доубао слёзно хотел попасть.

Шэнь Цин, ведя Доубао между стеллажами, заметил несколько кусков мяса, которые заставили его остановиться. Это была баранья нога, тёмно-красное мясо ещё не было обработано и источало сильный запах, но внимание Шэнь Цина привлекли следы укусов. Часть мяса была оторвана, и в разрыве чувствовался зловонный запах, смешанный с гнилью. Шэнь Цин

осмотрел другие куски свинины, курицы и утки — все они были испорчены, а на срезах виднелись следы зубов. Однако овощи и фрукты на другом стеллаже оставались нетронутыми.

Шэнь Цин не знал, было ли это явно испорченное мясо использовано в блюдах, но состояние поваров, вероятно, было не лучшим. Он быстрыми шагами подошёл к мешкам с рисом и, несмотря на сопротивление Доубао, поднял его:

— Скажи, где то, что ты хочешь съесть? Я помогу тебе найти.

Доубао с растерянным взглядом посмотрел на Шэнь Цина, затем на мешки и, с нетерпением, указал на середину:

— Там, внутри, мама, быстрее!

Шэнь Цин кивнул Акониту. Его фиолетовые лепестки задрожали, словно в согласии. Стебли быстро удлинились, разделившись на несколько частей, и проникли между мешками. Мешки с рисом и мукой начали падать в стороны, слой за слоем, пока не открылся самый дальний угол. Там, прижавшись к стене, сидел сгорбленный силуэт. Его спина была очень худой, позвонки выпирали, искривлённые и неровные.

Когда мешки упали, фигура задрожала, а затем медленно повернулась.

Это был мужчина-призрак с большой головой и тонкой шеей. Его веки были вывернуты, оставляя видимыми только мутные белки глаз. Зубы были острыми, щёки ритмично двигались, словно он что-то жевал. Его руки, похожие на скелет, были обвиты обрывками цепей. В левой руке он держал вскрытый орган, внутри которого оставались следы пищи — вероятно, желудок. Правой рукой он непрерывно вытаскивал из него еду и ел.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16244/1460901>